

— Хотя это немного рискованно, но если они собираются сосредоточить внимание на тебе, это самый быстрый способ, — сказал Вэнь Люнянь. — Похоже на "медовую" ловушку?

Чжао Юэ постучал ему по лбу:

— Не болтай ерунду.

Народ рядом украдкой бросил на них взгляд, и увиденное заставило их встревожиться: разве можно бить господина Вэня по голове? А если это ему повредит? Тогда он станет божеством-покровителем ученых?

Мужчины выпили по чашке чая в чайной, а потом, видя, что время еще раннее, отправились в недавно купленный особняк. Мастера уже приступили к работе. Хотя вокруг все еще царил беспорядок, уже начали смутно вырисовываться будущие контуры.

— Что это за пруд? — спросил Вэнь Люнянь, присев на корточки.

— Для мытья кистей и чернильных камней, — сказал Чжао Юэ. — Кабинет прямо напротив.

— Не заметил. — Вэнь Люнянь похлопал его по груди. — Очень продуманно.

На самом деле он подумал даже о таких мелких деталях.

— Мне несложно, — улыбнулся Чжао Юэ. — Стоит только закрыть глаза и подумать о том, как ты встаешь по утрам после того, как ночью поздно лег, что тебе нужно сделать, куда захочешь пойти, тогда можно продумать планировку. На веранде вбиты деревянные колышки, зимой можно будет повесить плотные шторы, и тебе не будет холодно, когда ты соберешься выходить ко двору.

На сердце Вэнь Люняня потеплело.

Чжао Юэ помог ему встать.

— Пойдем, осмотрим кабинет.

— Угу, — кивнул Вэнь Люнянь и послушно пошел за ним по небольшому мостику.

Преыдущий хозяин особняка тоже считался человеком просвещенным, поэтому кабинет оказался очень большим. Когда Чжао Юэ купил дом, он еще больше его расширил, а сзади пристроил библиотеку. Больше не придется волноваться, что что-то не поместится.

Вэнь Люнянь провел пальцами по полкам книжного шкафа. Это обычная древесина, с использованием ароматического дерева против моли, не слишком пахучая, но при этом с хорошими защитными свойствами. По краю были вырезаны тонкие узоры, распространенные в Цзяннане — развевающиеся листья ивы. Хотя все это сущие мелочи, но если сложить все вместе, было видно, что он всю душу в это вложил.

— Ремонт еще не закончен. — Чжао Юэ обнял его со спины. — Потом будет еще лучше.

— Угу, — улыбнулся Вэнь Люнянь и, откинувшись в его объятьях назад, умиротворенно прикрыл глаза.

Потом будет еще лучше.

Вокруг было тихо и безлюдно, лишь изредка стрекотали цикады, а мастера были заняты ремонтом входных дверей. Чжао Юэ развернул мужчину в своих объятьях и опустил голову, чтобы нежно поцеловать его, захватив его мягкий язык так, что он не мог освободиться.

Вэнь Люнянь отступил на шаг, но путь ему преградил недавно сделанный стол.

Чжао Юэ крепко схватил его за талию и притянул к себе.

Губы Вэнь Люняня так крепко засосали, что он совершенно растерялся, ресницы его закрытых глаз слегка дрожали, и он, сам того не осознавая, лег спиной на стол.

Чжао Юэ развязал его пояс, не собираясь сдерживаться.

Стол из красного дерева оказался твердым, но Вэнь Люняня это не беспокоило. Его руки беспомощно царапали поверхность, а между бровей появилась крохотная морщинка.

Чжао Юэ наклонился и позволил обвить руками свою шею.

В момент экстаза, черные волосы Вэнь Люняня рассыпались по столу, он прикусил губу, чтобы не издать ни звука. Но снаружи раздались звуки шагов и послышался голос мастерового:

— Куда пошли глава Чжао и господин Вэнь? Я думал, что они на заднем дворе.

— Вышли куда-то, — сказал другой. — Великий глава Чжао владеет гун-фу, поэтому естественно, что он не будет ходить по-простому через двери, как мы с вами.

Он скорее будет небрежно взлетать на карнизы и ходить по стенам.

Вэнь Люнянь нервно взглянул на Чжао Юэ.

Его выражение лица показалось воину настолько возбуждающим, что он наклонился к нему, целуя и притягивая еще ближе к себе.

— Ты!... — На глазах Вэнь Люняня выступили слезы, но он опасался тех, кто стоял снаружи, и не осмелился ничего сказать.

Никогда раньше он не видел его таким. Чжао Юэ вдруг ощутил, как в душе его стало очень хорошо. Стол слегка закрипел, поэтому он подхватил мужчину за талию и развернулся к углу.

Вэнь Люнянь всем телом повис на нем. Не в состоянии вымолвить и слова, не зная, что ему делать, он в порыве опустил голову и впился зубами в его плечо, причем с гораздо большей силой, чем раньше.

Однако Чжао Юэ не собирался его отпускать, наоборот, по мере того, как тонкие нити боли распространялись по его кровотоку, его возбуждение стало более очевидным, а движения будто вышли из-под контроля.

Люди снаружи все еще переговаривались: старшего нет, это редкий шанс, когда можно поленился в тенечке. Но они и не подозревали, что внутри сейчас занимаются любовью.

Никогда жизни Вэнь Люнянь не мог и представить, что будет участником подобной сцены. Он ужасно волновался, но его тело было крепко зафиксировано, так что он не мог даже чуть-чуть пошевелиться, оставалось только принимать.

— В библиотеке крысы? — спустя некоторое время спросил ремесленник. — Что там шуршит?

— Что? — Другой прислушался. — Никаких звуков, может ты ослышался?

— Не может быть, — первый встал. — Пойдем проверим, если есть крысы, нужно достать яд, чтобы избавиться от них. Там стоит стол не из дешевых.

Два человека направились к кабинету. Чем больше приближались шаги, тем сильнее расширились глаза Вэнь Люняня. Он стал похож на испуганного кота.

— Чжан Сань, Чжан У, куда вы опять убежали?! — вдруг раздался крик старшего.

— Иду-иду! — Оба человека развернулись и выбежали наружу, больше не обращая ни на что внимания, ведь если они будут отлынивать, у них вычтут из жалованья.

Чжао Юэ негромко рассмеялся на ухо чиновника:

— Испугался?

Впервые за все время Вэнь Люнянь обнаружил дурную черту его характера, но ничего не мог с этим поделать.

Чжао Юэ снова уложил его на стол, наклонился и поцеловал, словно не в силах оторваться. Однако Вэнь Люнянь был настолько затрахан, что беспомощно закрыл глаза, надеясь потерять сознание.

Цикады во дворе постепенно спрятались, и в кабинете наконец стало тихо. Чжао Юэ помог ему поправить одежду, и еще разок поцеловал.

— Как ты?

Вэнь Люнянь смущенно отвернулся, но тут случайно заметил стол, на котором еще не успели разложить письменные принадлежности. Впрочем, после того, как на нем лежал он сам, заниматься за ним государственными делами как-то... Подумав об этом, чиновник нахмурился:

— Стол придется заменить.

*П.п.: Ага, этот скрипит, куда такое годится. Надо из массива, чтобы долго служил и выдерживал большой вес.

— Хорошо, — безропотно повинился Чжао Юэ. — Завтра отправимся к плотнику и закажем новый.

— Лучше забудь об этом. — Вэнь Люнянь снова поменял свое решение. — Сбережем немного серебра.

Все-таки их богатство не настолько велико, чтобы транжирить его попусту, а красное дерево стоило недешево.

— Пойдем обратно? — спросил его Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь прикрыл глаза и пробормотал:

— Если другие увидят и спросят...

— Скажем, что ты плохо себя чувствовал, а тебе снова пришлось бегать по приказу императора, поэтому ты получил тепловой удар и потерял сознание. — Чжао Юэ обнял мужчину за талию.

Вэнь Люнянь прошептал "угу", а затем спокойно уснул.

Даже в императора иногда мог прилететь "черный котел".

*П.п.: Клевета.

— С господином все в порядке? — испугался Му Циншань в особняке Шан. Почему его опять несут на руках?

— Все хорошо. — Чжао Юэ ответил заранее заготовленной репликой: — После болезни ему пришлось много побегать по приказу императора, вот и получил тепловой удар.

— Куда ходил господин? — Му Циншань заботливо пощупал ему температуру. — Разве император уже объявил о его входе во дворец? Как он снова оказался на жаре?

— Отправился искать группу артистов, — сходу выдумал Чжао Юэ.

— Артистов? — Му Циншань слегка удивился его словам. — Та группа танцоров-змей?

— Именно. Советник, ты их видел? — спросил Чжао Юэ.

— Да, к тому же мы планировали заключить с ними сделку, — сказал Му Циншань. — Но потом решили отказаться.

— Какую сделку?! — Вэнь Люнянь быстро открыл глаза.

Чжао Юэ: "..."

— Господин, значит вы не спите, — ляпнул Му Циншань.

Вэнь Люнянь потер нос и снова спросил:

— Значит глава крепости Шан хочет торговать с трупой?

— Да, — кивнул Му Циншань. — Господин, вы тоже видели их танец со змеей? Тот рулон черной ткани очень загадочный, если сделать из него доспехи и продавать людям из Цзянху, можно не беспокоиться об отсутствии прибыли.

— На этот раз мнения великих умов сходятся, — рассмеялся Вэнь Люнянь. — Император призвал меня во дворец еще и ради этого дела. Но не только ради людей Цзянху, но и для армии Чу.

— А они согласились? — спросил Му Циншань. — Лавочник Ван рассказывал, что едва он к ним

постучал, как его выперли за дверь, не успел он и слова сказать.

— Оу? — Вэнь Люнянь призадумался.

Чжао Юэ нахмурился:

— Иди уже отдыхать.

— Где сейчас глава крепости Шан и лавочник Ван? — спросил Вэнь Люнянь.

— Они уже давно в шелковой мастерской, проверяют счета, — ответил Му Циншань.

— Идем, — Вэнь Люнянь посмотрел на Чжао Юэ. — Пойдем в приемную и обсудим этот вопрос с главой крепости Шаном.

— Тогда я пойду сообщу ему, — Му Циншань направился наружу, но в дверях остановился. — Господин, ваше здоровье в порядке?

— В полном. — Вэнь Люнянь потрепал Чжао Юэ. — Быстро, отпусти меня.

Великий глава Чжао почувствовал себя беспомощным.

— Видишь, со мной ничего не случилось. — Вэнь Люнянь стоял на своих ногах со спокойным выражением на лице.

Му Циншань кивнул и не стал заострять на этом внимание.

Дождавшись, когда он выйдет, колени Вэнь Люняня подогнулись и он завалился набок. К счастью, Чжао Юэ ловко подхватил его в свои объятия.

Вэнь Люнянь заморгал на него.

— Если я предложу тебе сейчас пойти спать...

— Тогда я накроюсь одеялом и буду плакать, — невозмутимо произнес Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ чувствовал, что готов рассмеяться от злости.

— Идем. — Вэнь Люнянь с улыбкой похлопал его по плечу. — Пойдем в приемную.

<http://bllate.org/book/15740/1409184>